

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 3 мѣсяца. 5 франк.
» 2 мѣсяца. 3 »
» 1 мѣсяць 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные номера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE », Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

20-е ЯНВАРЯ 1883

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Конституція и народъ. — 2) Причины перевѣса чиновничества надъ земствомъ. — 3) Конецъ крамолы и сохраненіе осады. — 4) Студенческія волненія въ Харьковѣ (Письмо въ редакцію «Вольнаго Слова»). — 5) Земскіе проекты. II. Новгородское земство о мѣстномъ управленіи и крестьянскомъ землевладѣніи. — 6) Восемьдесятъ лѣтъ войны чиновничества съ земствомъ I—II. З. С. — 7) Быть или не быть парламентаризму? (Окончаніе), В. Гольштейна. — 8) Пропаганда и заговоръ въ южной арміи въ 1825 г. (Окончаніе), Ц. — 9) Новѣйшіе подходы къ социальному вопросу (Берлинскія письма). I. Argus. — 10) Письма о политическо-соціальныхъ партіяхъ во Франціи. V. Союзы рабочихъ и социалистическія фракціи, Н. Жебуева. — 11) Послѣдніе крестьянскіе митинги въ Австріи, I. В. Мак. — 12) Извѣстія и замѣтки: I. Одинъ изъ казенныхъ русскіхъ юбилеевъ. II. Слухи о высылкѣ изъ Петербурга гг. Н. Михайловскаго и Шелгунова.

ЖЕНЕВА, 20 января 1883.

Мы надѣемся, что читатель не забылъ писемъ изъ Сибири, полныхъ интересныхъ фактовъ, «Крестьянскіе переселенія и надежды», помѣщенныхъ въ 50 и 51 номерахъ «Вольнаго Слова». Мы намѣрены сегодня ухватиться за одну фразу изъ этихъ писемъ: «какъ всѣ чаянія русской интеллигенціи вертятся вокругъ одного (?) : конституціи, — народныя надежды сводятся тоже къ одному: къ землѣ» (№ 51, стр. 9), и поговорить о томъ, дѣйствительно ли и въ народѣ нѣтъ чаянія своего рода конституціи?

Намъ кажется, что есть. Мы уже напомнимъ, въ примѣчаніи къ первому письму нашего сибирскаго сотрудника, крестьянскую фразу, которую мы встрѣтили въ одной изъ корреспонденцій въ «Недѣль», т. е. въ той именно газетѣ, которая изъ-за довольно туманнаго народничества (и будто подъ цензурою народничество можетъ быть не туманнымъ даже при ясности мысли у его адептовъ?) борется, съ достойнымъ лучшей цѣли усердіемъ, противъ «либерализма». Фраза эта свидѣтельствуетъ, что народъ стремится переселиться туда, «гдѣ земли побольше, а начальства поменьше».

Въ помѣщенномъ въ 40 №-рѣ «В. Сл.» письмѣ изъ Бѣлоруссіи встрѣчаемъ крестьянскую фразу, которая гласитъ въ переводѣ: «кажется, такъ много платимъ, такъ много этого начальства, а жить трудно, край припѣсненъ, обголенъ». Въ томъ же №-рѣ нашъ корреспондентъ изъ правобережной Украины говоритъ: «теперь чаще, чѣмъ прежде, приходится слышать отъ крестьянъ разсужденія, выражающіяся въ слѣдующихъ словахъ: «не надо намъ этихъ чиновниковъ; управимся сами» (стр. 7).

Развѣ же это не «конституціонныя стремленія»? Развѣ описанные въ прошломъ №-рѣ нашей газеты самовольные опыты галицкихъ крестьянъ (такихъ же украинцевъ, какъ и жители юго-западной Россіи) устроить громадскую автономію — не конституціонные опыты? Правда, галицкіе крестьяне, устраивая такъ, чтобы громада была «сама въ себѣ» (подумай, что они по гречески учились или, по крайней мѣрѣ, Прудона читали!), въ то же время говорили, что такая воля пришла имъ отъ «царя» и что громада и впредь будетъ зависѣть отъ этого царя, — а теперь замѣняютъ царя «Маскалемъ». Но если бъ не было такой мнѣологической примѣсы къ конституціоннымъ стремленіямъ украинскіхъ крестьянъ, тогда бы и въ самомъ дѣлѣ не было разницы между ними и авторомъ книги «Du principe fédératif». На то и есть «интеллигенція», чтобы систематизировать и повести дальше стремленія «народа». А что точка соприкосновенія между конституціонными стремленіями интеллигенціи и народа существуетъ, — это кажется намъ несомнѣннымъ. Бѣда только въ томъ, что конституціоналисты интеллигентные запяты мыслію больше о верхушкахъ конституціоннаго зданія, — парламентахъ, министрахъ, царяхъ, президентахъ, и, по разнымъ причинамъ (своекорыстію, недомыслію, мечтаютъ облагодѣтельствовать народъ посредствою воздѣйствій власти и пр.), оставляютъ безъ вниманія разработку вопроса о нижнихъ его этажахъ, наиболѣе близкихъ простому народу, — а этотъ

послѣдній, по другимъ причинамъ (главнымъ образомъ по узкости своей сферы опыта), не имѣетъ понятія объ устройствѣ самоуправленія на дальнѣйшихъ отъ непосредственно его касающихся ступеняхъ общественной террасы. Но, напр., галицкіе крестьяне, пренебрегая нынѣшней австрійской конституціей и радуясь возможности отиѣны «Маскалемъ» нынѣшнихъ уѣздныхъ учрежденій, въ то же время стоятъ за «вольность» въ громадскомъ устройствѣ. Мало того, — эти крестьяне, разъ устроивши себѣ (незаконно) автономную громаду (въ Жабѣ), обращаются съ «радамп» (совѣтамъ) въ другія громады и, такимъ образомъ, вступаютъ на дорогу къ болѣе широкимъ организаціямъ: сначала, конечно, волостнымъ, уѣзднымъ, а дальше къ областнымъ и государственнымъ, конечно, на томъ же автономномъ началѣ. Если такъ называемая интеллигенція, сама отрѣшившись отъ централистически-бюрократической метафизики, станетъ на реальную почву интересовъ лицъ и группъ, сообразно естественному росту этихъ интересовъ, требующихъ, для ихъ удовлетворенія, все большихъ общественныхъ союзовъ, — то интеллигенціи этой не трудно будетъ сойтись съ народомъ и помочь ему сознать необходимость расширенія этихъ союзовъ, а равно и необходимость основанія и самаго широкаго изъ нихъ на началѣ представительномъ, а не единоличномъ. Такимъ образомъ будетъ наполнена пропасть, раздѣляющая теперь конституціонныя (если уже употреблять это слово) стремленія такъ называемыхъ интеллигенціи и народа, и эти стремленія сомкнутся въ цѣль послѣдовательныхъ круговъ самоуправленія. Само собою разумѣется, что при этомъ не должно быть (да и не можетъ быть) забываемо, что самоуправленіе есть только форма, которая должна быть наполнена реальнымъ содержаніемъ: удовлетвореніемъ нуждъ населенія, экономическихъ и культурныхъ.

Обращаясь къ интеллигенціи народовъ, входящихъ въ составъ Россіи, мы съ удовольствіемъ видимъ, что интеллигенція эта

согражданъ, по хотимъ и должны заявить, что всегда будемъ вѣрно и твердо стоять за нѣмцевъ, за нѣмецкую культуру, помни нашего императора Иосифа II, который съ гордостью называлъ себя нѣмцемъ, и что мы будемъ стоять за единство государства, къ которому стремился также Иосифъ II. Ораторъ предлагаетъ принять слѣдующую резолюцію: «крестьяне, собранные на общемъ моравскомъ крестьянскомъ митингѣ, заявляютъ, что они будутъ жить въ непоколебимой вѣрности императору и государству и будутъ стоять во вѣхъ дѣлахъ на точкѣ зрѣнія нѣмецкой и либеральной» *).

Иоганнъ Кофка, крестьянинъ и бурмистръ въ Пинке, говорилъ о сельскомъ кредитѣ и лихвѣ, требовалъ запрещенія крестьянамъ подписывать векселя и предложилъ слѣдующую резолюцію: «наши депутаты въ сеймѣ и имперской думѣ должны обратить особенное вниманіе на кредитныя отношенія въ сельскомъ хозяйствѣ, особенно на личный кредитъ, поддерживать все, что можетъ доставить сельскимъ хозяевамъ дешевый и достаточный кредитъ».

По слѣдующему вопросу: «нѣкоторые юридическіе вопросы», говоритъ кр. Карлъ Клугеръ, изъ Гундерсдорфа. Онъ находитъ, что гражданское судопроизводство и взысканіе недоимокъ слишкомъ дорого, также точно слишкомъ дорога и принудительность легализаціи собственности для крестьянъ; эту принудительность надо уничтожить и ограничить число адвокатовъ. Нужна также реформа судебныхъ процессовъ о наследствахъ, уголовного процесса и закона о гербовыхъ пошлинахъ. Ораторъ предлагаетъ резолюцію объ удешевленіи названныхъ процессовъ и пошлинъ.

По дальнѣйшему вопросу: «о законѣ о прислугѣ, бѣдныхъ и правѣ ослѣдлости» (Heimatsrecht) — крестьяне домогались въ особенной резолюціи реформы существующихъ законовъ такъ, чтобы каждый могъ получать ослѣдность уже самымъ фактомъ своего жительства въ пзвѣстномъ мѣстѣ въ теченіе пзвѣстнаго срока, — а также введенія для бродягъ принудительныхъ рабочихъ домовъ въ политическихъ округахъ Моравіи. Въ послѣдней резолюціи митингъ высказался за сохраненіе 8-лѣтняго срока для обязательнаго посѣщенія школъ противъ 6-лѣтняго, котораго домогаются консерваторы и созданные ими митинги крестьянъ.

Всѣ резолюціи приняты единогласно. Послѣ того прочтаны были телеграммы отъ либеральныхъ депутатовъ, бывшего министра Хлумецкаго и д-ра Штурма. — и принято заявленіе довѣрія для либеральныхъ депутатовъ въ моравскомъ сеймѣ и вѣискомъ парламентѣ.

*) Замѣчательное сходство (конечно, *mutatis mutandis*) приемовъ нѣмецкихъ централистовъ буржуазныхъ, назвавшихъ себя либералами, съ такими приемами россійскихъ централистовъ консерваторовъ дворянско-чиновническихъ, пустынныхъ было про себя славу пародниковъ. И тѣ, и другіе ничего не пѣли за душою, кромѣ фразъ о національномъ духѣ и единствѣ государства и наивно воображаютъ, что крестьянъ вѣчно можно водить за носъ восхваленіями памяти «царя освободителя», которыми можно скоро до тошноты надѣсть даже и самому благодушному поселенцу, особенно въ то время, когда его допекаютъ насущныя нужды, въ родѣ изображенныхъ далѣе нашимъ корреспондентомъ. (Ред.)

Никогда еще крестьяне не высказывались такъ демонстративно въ пользу либеральной буржуазии, какъ на этомъ митингѣ. Понятно, что газеты либеральной партіи съ великимъ похвалами отзывались объ этой демонстраціи. «Deutsche Zeitung» назвала моравскихъ крестьянъ наиболѣе развитыми въ политическомъ и культурномъ отношеніи изъ вѣхъ крестьянъ въ Австріи и даже въ Германіи, такъ какъ «въ Вестфалии и Тюрингіи, въ прусскихъ земляхъ надъ Вислою и въ долинѣ Рейна, въ Баваріи и въ прусской Силезіи надъ католическими крестьянами господствуетъ римско-клерикальная партія, которая въ этихъ странахъ такъ могуча, что ни государство, ни либерализмъ, ни социализмъ, — который однакожь повсюду распространяется, — не могутъ сломать этой силы, — богемско-моравскіе же нѣмецкіе крестьяне, при всей своей набожности, — люди политически свободные». За то та часть журналистики, которая держится въ сторонѣ отъ национальныхъ австрійскихъ предрассудковъ, очень холодно приняла описанный нѣмецко-либеральный манифестаціи моравскихъ крестьянъ. Такъ, напр., «Morgen Post», газета, правда, безъ широкихъ политическихъ взглядовъ, но честная (а въ Вѣнѣ это явленіе рѣдчайшее!) и искренно преданная интересамъ рабочаго населенія, — говоритъ: «Ни вопросъ ремесленниковъ, ни рабочихъ, ни крестьянъ не суть вопросы національные... Не только крестьяне Моравіи, но крестьяне цѣлой Австріи скорѣе могли бы достигнуть своихъ цѣлей, если бы выслали въ парламентъ людей, которые составили бы кровь отъ крови ихъ и кость отъ кости ихъ. Но это дѣлается очень рѣдко; чаще всего крестьяне выбираютъ въ парламентъ адвокатовъ. Можно ли отъ этихъ героевъ взысканія судебныхъ издержекъ ожидать одушевленія въ пользу облегченія и ускоренія юридическихъ операцій?... Только когда разширенное избирательное право войдетъ въ жизнь, когда парламентъ вѣискій станетъ дѣйствительно народнымъ... тогда только для ремесленниковъ, работниковъ и крестьянъ настанетъ новая эра, — эра справедливости и освобожденія»...

В. Мак.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Одинъ изъ названныхъ россійскихъ юбилеевъ. Съ новымъ 1883 годомъ исполнилось столѣтіе изданія Екатерининскаго Положенія о Народныхъ Училищахъ, — и печать россійская (отъ нечего дѣлать!) празднуетъ по сему случаю юбилей. Досадное чувство возбуждаютъ разсужденія по этому случаю печати т. наз. либеральной. Какъ извѣстно, россійскіе либералы, а также и радикалы, весьма рѣдко, даже внутри себя, простираютъ свой либерализмъ и радикализмъ до того, чтобы обращаться къ самому обществу; они все льстятъ себя мысля преломить на свою сторону правительство. Для этого они чаще всего употребляютъ три приема, сообразно тремъ временамъ русскаго глагола: или убеждаютъ правительство въ томъ, что ему выгоденъ либерализмъ, (пріемъ отъ будущаго времени), или же прикидываются невѣрующимъ тому, чтобы столь мудрое правительство могло быть нелиберальнымъ, (пріемъ отъ настоящаго), или же выбираютъ въ прошедшемъ какого нибудь монарха да и расписываютъ его въ либеральнѣйшія краски для прельщенія монарха, нѣтъ благополучно царствующаго. Иногда это расписываніе умершихъ монарховъ доходитъ до высокаго композа, мы скакали бы недосыпаемаго, если бы два года назадъ не видѣли, какъ россійскіе либералы ухитрились раздвоить живаго тогда Александра II на два лица: до-Карако-

зовское и послѣ-Каракозовское, и восхваляли первое для прельщенія втораго къ переходу въ третье лицо: со-Дорисо-Мелпоковское. Чаще всего предметомъ подобныхъ либерально-радикальныхъ прелюбъ становятся Петръ I и Екатерина II. На этотъ разъ образомъ сей послѣдней понадобилось прельстить Его И. Вели. Александра II, а память Беккаго и Де-Миріево колынуть Его Святѣйшество К. П. Побѣдоносцева и К^о. И появились юбилейныя рѣчи по поводу насажденія Народныхъ Училищъ просвѣщенною императрицею! На самомъ же дѣлѣ все императорское санктъ-петербургское правительство ничего не имѣетъ общаго съ народнымъ просвѣщеніемъ, — и если ужъ праздновать, а особенно либераламъ, юбилей народныхъ школъ въ Россіи, то надо перенести ихъ сроки или въ древнія времена, или поближе къ намъ, но во всякомъ случаѣ подальше отъ начальства петербургскаго и его родителя, московскаго. Народная русская школа создавалась помимо этихъ начальствъ: въ Кіевѣ, Львовѣ, Острогѣ, Вильнѣ, Новгородѣ, Псковѣ, — и е. въ свободныхъ, вѣчевыхъ народопроставшихъ училищахъ. Въ сѣверныхъ народопроставшихъ школахъ и «философовъ» пстрѣбило московское начальство еще въ XV — XVI вѣкѣ; въ юго-западныхъ училищахъ школы жили, развивались и распространялись въ селахъ до конца XVII вѣка, пока ихъ развитие не остановила та же лапа московскаго начальства. Окончательно же ихъ загло просвѣщенное начальство петербургское, особенно послѣ изданія Екатерининскаго Положенія о Народныхъ Училищахъ и учрежденія Александромъ I Министерства Нар. Просвѣщенія. Загляните въ Лексиконъ (Литература и наука при Петрѣ Великомъ), въ митр. Евгенія (Опис. Кіевск. Соф. Соб.), архіеп. Филарета (Оп. Харьк. Епархіи), въ труды г. Гр. Давыдовскаго (Украинская Старина), пр. Сухомлинова (Нар. уч. въ Черн. губ.) и др., — и вы увидите, что одинъ великій просвѣтитель, Петръ I, велъ въ Малороссію цензуру Св. Синода, что другая великая просвѣтительница, Екатерина II, запретила въ Малороссіи употребленіе учебниковъ мѣстной, а не великороссійской печати, что со времени этой просвѣтительницы, а особенно со времени учрежденія россійскаго Мни. Народн. Просвѣщенія школы въ Малороссіи и Слободской Украинѣ совсѣмъ почти исчезли (даже въ 1860 г. во всей Черниг. губ. было только 65 сельскихъ школъ, тогда какъ въ 1769 г. въ одномъ черн. козацк. полку ихъ было болѣе 150, т. е. почти въ каждомъ селѣ). Изъ трудовъ пзслѣдователей крайняго сѣвера (напр., г-жи Ефименковой) можно видѣть, хоть косвенно, что и въ этой странѣ, пѣкогда повгородской колоніи, грамотность съ XVI — XVII в. упала въ теченіе XVIII — XIX в. до самыхъ послѣднихъ временъ. Наконецъ, кто же не знаетъ, что до сихъ поръ въ Вѣлмороссіи грамотность распространена наиболѣе среди раскольниковъ и сектантовъ, т. е. людей, которыхъ гнало московское и петербургское правительство и которые сами отреклись отъ него, какъ отъ саганы? Оживать и возрождаться послѣ московскаго и петербургскаго разоренія русская народная школа стала только въ послѣднія десятилетия, илитъ такъ благодаря частной и общественной инициативѣ (воскресенія и другія частныя школы 50-хъ 60-хъ годовъ, земскія школы съ 1863 г.) и на перекоръ просвѣщенному правительству, которое закрыло воскресныя школы въ 1862 году и неустанно борется съ земскими начинаніями въ пользу народнаго просвѣщенія. И еслибъ какому нибудь образомъ исчезли съ лица Россіи всѣя правительственныя Положенія о Народныхъ Училищахъ, если уже не все министерство нар. просвѣщенія, — то лѣтъ черезъ 25 можно бы было дѣствительно отпраздновать юбилей народной школы, передъ которымъ побѣдѣли бы всѣ юбилей императорской имперіи, столь надѣвшие истинно либеральнымъ людямъ въ послѣдніе годы. М. Д.

Ходятъ слухи, что изъ Петербурга высланы, въ правомъ выборѣ себѣ мѣста жительства во всей имперіи, за исключеніемъ столицы, г. П. Михайловскій, публицистъ, за рѣчь «о чести и долгѣ», произнесенную имъ на одномъ изъ студенческихъ вечеровъ, г. Шелгуновъ, сотрудникъ «Дѣла», за одобреніе этой рѣчи.

Редакторъ М. Драгомановъ.

Genève. Imprimerie de la Parole libre chemin Dard 4, 15